

УДК 94 (477.87) «1944-1945»: 323.1

DOI: 10.17223/19988613/46/6

В.В. Мищанин

ИНТЕРНИРОВАНИЕ И ДЕПОРТАЦИИ ЗАКАРПАТСКИХ ВЕНГРОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1944–1945 гг.)

Рассматривается непростая судьба закарпатских венгров на завершающем этапе Второй мировой войны и в первые годы становления советской власти в Закарпатье. Начиная с ноября 1944 г. венгерское и немецкое национальное меньшинство края пережили сложные времена национального, политического и идеологического давления, потерпев репрессии по этническому признаку. Началом депортаций закарпатских венгров стало Постановление военного совета 4-го Украинского фронта 13 ноября 1944 г. № 0036, которое предписывало «провести регистрацию всех военнообязанных» лиц немецкой и венгерской национальности, проживающих на территории Закарпатской Украины. В большинстве венгерских населенных пунктов репрессии начались в середине ноября 1944 г. Сначала «военнообязанных» собрали в лагере г. Свалявы, где их держали два месяца, затем по железной дороге переправили в лагеря городов Самбор, Турки, Стрый, а далее – вывезли в глубь Советского Союза. По разным подсчетам, в советские лагеря военнопленных отправили от 25 до 30–50 тысяч закарпатских венгров-мужчин в возрасте от 18 до 50 лет.

Ключевые слова: закарпатские венгры; интернирования; депортации; репрессии; СССР.

Национальная политика первых лет становления советской власти в Закарпатье периода Народной Рады Совета Закарпатской Украины 1944–1945 гг. (далее – НРЗУ) осуществлялась под четким руководством и контролем Советского Союза, который выходил победителем во Второй мировой войне. В результате этой политики немецкое и венгерское национальные меньшинства полиэтнического края понесли ощутимые демографические потери. Тысячи венгров насильно были интернированы в советские лагеря только по этническому признаку.

Советские историки неохотно брались за исследование этой темы. Они писали об этнических изменениях в Закарпатье завершающего этапа Второй мировой войны и первых советских лет исключительно сквозь призму сталинской национальной политики, направленной на создание «советского человека». И это в основном было уделом этнографов [1]. О депортациях закарпатских венгров стало возможным писать только после 1991 г. Первым, кто приоткрыл занавес в этом вопросе, был Н. Макара. Во втором томе коллективной монографии «Очерки истории Закарпатья» [2] и пособия по изучению истории края «Закарпатская Украина: путь к воссоединению, опыт развития (октябрь 1944 – январь 1946)» он в кратких чертах рассматривает национальную политику НРЗУ [3].

Под углом этнополитических преобразований в Закарпатье исследовал эту проблему и А. Малец. Его авторству принадлежит ряд статей по данной проблематике [4, 5]. В 2003 г. он защитил диссертацию на соискание степени кандидата наук «Этнополитические и этнокультурные процессы на Закарпатье 40–80-х гг. XX в.» [6], а 2004 г. издал монографию под одноименным названием [7].

Среди работ последних лет, в которых рассматривается национальная политика первых лет советской вла-

сти, следует назвать исследования Р. Официнского [8] и Т. Шторка [9], опубликованные в коллективной монографии украинско-венгерского издания «Закарпатье 1919–2009 годов: история, политика, культура».

Не обошли вниманием процессы интернирования и депортаций венгерского населения края и венгерские и венгероязычные авторы. Среди них следует выделить З. Богнара [10], Г. Товта [11]. Но больше всего исследовал эти процессы Г. Дупка. Его авторству принадлежит ряд статей [12] и монографий [13, 14]. По этой теме он также защитил диссертацию [15]. Вместе с А. Корсуном Г. Дупка публикует документы, в том числе на венгерском языке [16].

В 2012 г. А. Корсун также стал составителем фундаментального сборника документов и материалов, который наглядно демонстрирует политику советской власти по отношению к национальным меньшинствам края – венграм и немцам [17]. В него вошли не только материалы Государственного архива Закарпатской области, архивов Службы безопасности Украины и МВД Украины в Закарпатской области, но и целого ряда российских архивов (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного Военного архива, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центра хранения историко-документальных коллекций), доступ к которым широкой общественности ограничен. Составитель А. Корсун выделил три блока документов: государственные законодательные и нормативно-правовые документы, документы (архивные), образцы документов из архивно-следственных и уголовных дел. Они позволяют исследователям по-новому подойти к изучению и оценке национальной политики большевиков в 1944–1945 гг. в Закарпатье.

Историк-краевед И. Поп отмечал, что освобождено Закарпатье было де-юре, оставаясь составной частью ЧСР. Сюда из Лондона была выслана административная группа во главе с министром Франтишеком Немец для восстановления чехословацкого государственного управления. Но восстановление чехословацкой администрации не входило в планы руководства Советского Союза. Закарпатская Украина была разделена на две зоны: более развитая центральная часть оставалась под полным контролем военной администрации СССР, юго-восточная (горная) передана будто под управление ЧСР, но вскоре и здесь под контролем советских военных комендатур началось ускоренное создание «народных комитетов» во главе с коммунистами. Военные и карательные органы СССР (СМЕРШ, НКВД) начинают интернирование местных венгров, конфискацию, агитацию за вступление молодежи в советскую армию. Это стало грубым нарушением конституции ЧСР [18. С. 12]. По мнению И. Попа, де-факто с конца 1944 г. Закарпатье оказалось полностью под контролем СССР, т.е. практически было аннексировано. Осуществлялся этот процесс под вывеской «Закарпатская Украина», которой в настоящее время были предоставлены все атрибуты государственности [Там же. С. 13].

По мнению современных исследователей, «судьбу жителей Закарпатья в последние месяцы войны решило то обстоятельство, что, ссылаясь на историческое право, на эту территорию претендовали две страны – Советский Союз и в то время только юридически существующая Чехословакия. Венгерское население, сконцентрированное в городах, а также в Ужанской и Бережской жупах (жупа (комитат) – административная единица), стояло на пути как советских, так и чешских планов» [9. С. 287].

В Постановлении военного совета 4-го Украинского фронта под № 0036 от 13 ноября 1944 г. предписывалось: «Провести регистрацию всех военнообязанных лиц в возрасте от 18 до 50 лет немецкой и венгерской национальности проживающих в настоящее время на освобожденной территории Закарпатской Украины, а также всех чиновников и служащих венгерской полиции и жандармерии, оставшихся на освобожденной территории Закарпатской Украины» [15. С. 385–386]. Военные коменданты при регистрации «военнообязанных» обязывались информировать всех об их повторной явке на сборные пункты 18 ноября 1944 г. Бывших солдат и офицеров венгерской армии должны были немедленно задержать, а остальных военнообязанных, проживающих на территории Закарпатской Украины, «отдельными командами при списках под конвоем направлять на пункты военнопленных». Списки таких лиц передавались отделам СМЕРШ и разведывательным органам пограничных частей охраны тыла фронта. На время проведения операции в Перечине и Хусте дополнительно организовывались два пункта по приему «военнопленных».

В этот же день приказом № 2 военного коменданта города Ужгорода устанавливались четкие определения «регистрации» – ежедневно с 9:00 до 19:00. Определялся и последний день регистрации – 16 ноября 1944 г. Приказ был отпечатан типографским способом для ознакомления с ним закарпатских венгров. Последний пункт приказа гласил: «Всех уклонившихся от регистрации задерживать и привлекать к ответственности по законам военного времени» [Там же. С. 387].

В листовках, расклеенных в венгерских селах Бережской жупы, отмечалось, что военнообязанные в определенное время должны были появиться для переписи. Их сначала отпустили домой, для того чтобы они запаслись одеждой и продуктами «на три дня», приказав снова прийти 18 ноября 1944 г. 19 ноября 1944 г. всех мужчин пешком переправили в сваявский лагерь, где они пробыли почти два месяца.

Количественный учет и настроения венгерского населения края постоянно находились на контроле органов НКВД. Так, в оперативных сводках начальника войск НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта генерал-майора Фадеева и начальника штаба полковника Босого от 14 ноября 1944 г. отмечалось: «мадьярское население Береговая, Севлюша (сегодня – Виноградово) и др. проявляет себя враждебно, а подчас и провокационно» [17. С. 134–135]. В этот же день руководитель венгерской оперативной группы Г. Ольднер в докладной записке «О настроениях венгерского населения» оценивал выход из этой ситуации следующим образом: «а) самыми решительными мерами обезвредить скрывающихся под любым видом венгерских фашистов; б) не отказываться от работы среди венгерского населения. Почва для работы с этой точки зрения очень благоприятная. Но отсутствие работы среди населения заметно портит ее. В частности, предлагаю разрешить распространение венгерской газеты “Мадьяр Уйшаг” и среди местного населения, причем возможен и такой вариант, что часть тиража для венгерского населения Закарпатской Украины печатать с конфигурацией некоторых статей» [Там же. С. 136–137].

Исполнение постановления № 0036 военного совета 4-го Украинского фронта строго контролировалось. Так называемая регистрация всех солдат и офицеров немецкой и венгерской национальности проводилась в 16 комендатурах Закарпатской Украины: Ужгороде, Мукачево, Берегово, Береги, Хусте, Вилоке, Севлюше, Батеве, Драгово, Перечине, Порошкове, Поляне, Сваляве, Середнем, Малом Березном, Великом Березном. Для «обеспечения порядка, охраны и конвоирования» в распоряжение военных комендантов выделялось необходимое количество вооруженных пограничников.

Всего за три дня, с 14 по 16 ноября 1944 г., было «зарегистрировано»: офицеров – 308 (из них 215 венгров), солдат 9 820 (5 801 венгр, 50 немцев), военнообязанных – 4 893 (4 820 венгров, 63 немца), полицейских и жандармов – 303 (203 венгра, 2 немца). С 18 по

21 ноября на повторную регистрацию явились и были направлены в лагеря военнопленных 9 291 человек. Из них: 139 офицеров (125 венгров и 9 немцев); 4 881 солдат (4 444 венгра и 19 немцев); 96 жандармов и полицейских (84 венгра и 1 немец); 4 175 военнообязанных (4 147 венгров и 28 немцев). Как видим, значительное количество зарегистрированных лиц венгерской и немецкой национальности, предчувствуя опасность, не явилось на сборные пункты во второй раз. К примеру, в Севлюше должно было явиться 1 239 таких лиц, пришли и были отправлены в пункты военнопленных 133, в с. Береги из 543 записанных в списки пришли 308, в Мукачево вместо 1 858 явились 660. По этому поводу начальник войск НКВД СССР по охране тыла 4-го Украинского фронта генерал-майор Фадеев докладывал: «В целях задержания указанной категории лиц, производились облавы, осмотр жилых домов, оврагов, лесных массивов, заброшенных зданий и др. мест, где мог бы укрываться преступный элемент. Так – в ночь с 18 на 19.11. проведенной облавой силами 92-го погранполка и 112-й отдельной маневренной группой задержаны в гор. Ужгород 177 человек, из коих – 44 немца, 43 мадьяра, отправлено на фильтрацию в КРО “Смерш” – 16 и освобождено – 84 человека. Операция по изъятию и задержанию лиц немецкой и венгерской национальности, не явившихся на повторную регистрацию – продолжается» [17. С. 146–147].

В конце ноября 1944 г. венгров-мужчин начали забирать в населенных пунктах Верхнететянского края, Ужгорода и его окрестностей. В декабре 1944 г. было депортировано трудоспособное мужское население из сел, расположенных к юго-западу от Ужгорода: Тийглаш, Малые Ратовцы, Великие Ратовцы, Сюрте, Паладь (Паладь-Комаровцы), Малые Селменцы и переданных позже Чехословакии Великие Селменцы [9. С. 289].

«Всего за период с 18.11 по 16. 12. с.г. (1944 г. – В.М.) войсками НКВД по охране тыла задержан и направлен на пункты военнопленных – 22 951 человек, из них: солдат, сержантов и офицеров – 14 202; военнообязанных немецкой и венгерской национальности – 8 564; жандармов и полицейских – 185», – говорилось в итоговой информации от 17 декабря 1944 г., подготовленной командующему войсками 4-го Украинского фронта И. Петрову [17. С. 166].

Декреты НРЗУ также способствовали выявлению «врагов народа». Вместе с созданием 18 декабря 1944 г. специального суда и следственной комиссии при НРЗУ начала осуществляться и советская система наказаний. Ее главными задачами, как писал И. Евсеев, были подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, ликвидация фашистских агентов – украинских буржуазных националистов, которые якобы обманном путем пробрались в руководящие органы народной власти [19. С. 112]. Специальный суд имел достаточно широкие полномочия и был призван «лишить силы все законы и распоряжения венгерского и оккупационных

правительств». Главной его задачей стало наказание «предателей и их помощников граждан Закарпатской Украины, которые своими действиями укрепляли оккупационный режим, в ущерб своему народу», «тайных агентов венгерских и немецких органов», «кто, саботируют действия Народного Совета Закарпатской Украины и которые проводят агитацию и пропаганду, направленные против нашей спасительницы – Красной Армии», а также «все уголовные преступления, рассмотрение которых в Специальном суде будет признано нужным» [20. С. 15–16].

Декрет НРЗУ от 12 января 1945 г. был направлен на выселение «за пределы государства» (Закарпатской Украины. – В.М.) «сейкельских сторожей» (сторожевой службы, задачей которой во времена венгерского режима была охрана путей, объектов, строительства «линии Арпада»). В нем говорилось: «Секелские дорожные стражи размещены венгерско-фашистским правительством на территории Закарпатской Украины с целью ее колонизации антиславянскими элементами, подлежат немедленному выселению за государственные границы вместе с их семьями» [21. С. 2].

И все же части интернированных удалось освободиться из лагеря г. Свалява. Об этом свидетельствует письмо начальника отдела НКВД по делам военнопленных при начальнике тыла 4-го Украинского фронта майора госбезопасности Мочалова, адресованное начальнику СПВ № 2 капитану Ермилову, от 1 января 1945 г., в котором определялись группы интернированных, подлежащих освобождению как ошибочно задержанные, а именно:

«а) русины, украинцы, чехи, словаки, евреи, не служившие в жандармерии, полиции и др. карательных органах, в т.ч. и служившие в венгерской армии, но не в чине офицеров;

б) интернированные старше 45 лет всех национальностей, или инвалиды, которые по заключению врача не могут следовать в тыл, не имеющие офицерского чина и не служившие в жандармерии, полиции и др. карательных органах;

в) интернированные венгерской национальности, состоявшие в коммунистической партии (по свидетельству ЦК компартии Закарпатской Украины)» [22. С. 140]. Также подлежали освобождению 43 интернированных рабочих венгерской национальности, которые работали в Солотвинских соляных шахтах.

Однако «военнообязанных», сконцентрированных в основном в СПВ № 2 г. Свалявы, большинство из которых составляли венгры, постигла тяжелая участь. На 19 ноября 1944 г. здесь было заключено 5 430 человек, которые использовались на восстановлении железной дороги Воловец – Мукачево. Об условиях пребывания в Свалявском лагере можно узнать из докладной записки начальника отдела НКВД СССР по делам военнопленных при начальнике штаба 4-го Украинского фронта майора госбезопасности Мочалова заместителю начальника УПВИ НКВД полков-

нику Воронову, датированной 4 января 1945 г.: «На протяжении 6 недель до 3 тыс. военнопленных вышли из строя, значительная часть которых возвращена лагерю в чрезмерно истощенном состоянии, в рваной, непригодной к носке обуви. Среди военнопленных, используемых на работах, наблюдается высокая смертность» [17. С. 188].

В декабре 1944 г. – январе 1945 г. часть из них переправили по железной дороге в Самбор, а остальных – в лагеря Турки и Стрия, а оттуда – в глубь СССР. Тяжелой выдалась дорога интернированных. «19.12.44 года начальником конвоя 45 железнодорожной строительной бригады капитаном Боровковым сопровождался поезд на железнодорожную станцию города Самбор для сдачи в ФППЛ № 22 военнопленных и интернированных численностью свыше 600 чел. В пути следования умерло 6 чел., трупы которых были выброшены на железнодорожное полотно. Из 610 чел., привезенных в лагерь, 15 чел. умерло у ворот и 9 чел. умерло в день сдачи в спецгоспиталь 2149. 180 больных сразу же помещены в лазарет», – отчитывается майор Мочалов [Там же].

Из 11 071 интернированного, которые по состоянию на 16 января 1945 г. находились на сборных пунктах Самбора, Свалявы, Снины, Перечина, Чергова на работах по восстановлению железной дороги, 9 072 составляли венгры [Там же. С. 210].

Вторая волна арестов началась с введением в действие приказа НКВД № 0016 от 11 января 1945 г., который, по информации А. Корсуна, сохраняется в Государственном архиве Российской Федерации на специальном режиме хранения и недоступен для широкого круга исследователей. Однако определенную завесу над его содержанием открывают нам документы, которые ссылаются на этот приказ. Так, из «Выписки из сведений о движении арестованных» по приказу НКВД № 0016 от 11 января 1945 г. ФППЛ № 22 г. Самбор узнаем, что сюда уже 19 января 1945 г. стали поступать первые арестованные – 91 человек (из них 44 – венгры), в ППВ Перечин – 43, СПВ № 3 (Снина) – 48 человек. На 15 февраля 1945 г. в этих перевалочных лагерях находились 495 человек. Только с 15 по 17 февраля 1945 г. поступили 1 274, выбыли 1 260 (в «тыловые лагеря» – 1 202, госпитали – 50, освобождены – 8) [Там же. С. 221, 224]. Всего через этот лагерь в указанный период прошли 2 378 человек.

Матери и жены, которые остались одинокими, писали многочисленные письма в различные инстанции с просьбой освободить своих родственников. Так, 26 декабря 1944 г. жительница г. Берегово Этель Шимон ходатайствовала перед Береговским военкомом об освобождении своего мужа: «Мой 49-летний мужчина Дом Августин 19 июня 1942 г. из-за своей коммунистической деятельности был арестован и 4 месяца сидел в тюрьме. После этого целый год был под полицейским надзором. В тюрьме он заболел» [23. Л. 6]. Об освобождении своего сына 18-летнего Юлия Надаи из лагеря военнопленных в г. Сваляве просила жительница г. Мукачево Ю. Надаи: «Мой сын является украинской национально-

сти, и родной язык у него украинский, о чем свидетельствует его метрика. Образование получил в украинских школах и его отец украинского происхождения. Не был членом ни одной политической партии и политикой никогда не занимался» [24. Л. 9].

Некоторые попытки защитить венгров, верных коммунистическим идеалам, делало и руководство коммунистической партии Закарпатской Украины (КПЗУ). В Государственном архиве Закарпатской области находим «Списки» таких лиц [23, 25]. Здесь же сохраняются обращения местных народных комитетов с просьбой об освобождении отдельных лиц венгерской национальности, которые долгое время проживали в мире и взаимопонимании с жителями городов или сел. К примеру, народный комитет г. Волове (ныне Межгорье) выдал «правительственное удостоверение», в котором говорилось: «Местный Народный Комитет города Волового этим заверяет, что Иосиф Киш профессиональный учитель и засвидетельствованный правлением горожанской школы (тип учебного заведения) в Воловом. Во время своего быта в городке Волове всегда служил лишь интересам народа и государства, ничем не провинился – его поведение всегда было безупречно. Вследствие этого Народный Комитет просит компетентные власти освободить задержанного» [24. Л. 1].

Таковыми обращениями занимались и руководители местных общин. Например, старосты сел Вешковец (ныне Словакия), Палло (Павлово) обратились с письмом к Будапештской комиссии союзников из перемирия и ходатайствовали об освобождении 44 депортированных своих односельчан. Народный комитет села Береги Береговского округа обратился к уполномоченному НРЗУ с просьбой освободить своих земляков из лагеря в Сваляве (44 человека) и Самборе (36 человек): «Мы, нижеподписавшиеся граждане, просим Вашей помощи освободить этих людей, отпустить их нам на поруки, в чем есть необходимость и для нас, и для государства нашего», – писали береговчане, засвидетельствовавшие свою подпись в окружном секретариате компартии [17. С. 231]. И хотя руководство НРЗУ и лично И. Туряница в пределах своих полномочий пытался освободить закарпатских венгров, большинство интернированных все же прошли ад ГУЛАГа.

Т. Шторк приводит отрывок из коллективного письма вышковцев от 28 февраля 1945 г. венгерскому премьер-министру Миклошу Бейли Далноки с просьбой о помощи освободить своих венгров-земляков: «В Вышкове 27 ноября 1944 г. почти всех венгерских мужчин в возрасте 18–50 лет повезли в российские лагерь. От выполнения повинностей венгры Вышкова никогда не отказывались, поэтому и сейчас явились на место сбора. Дома репрессированных мужчин в очень сложных условиях заменяют слабые женщины и дети, которые надеются на скорое свидание. Но с тех пор, как несколько освобожденных, похожих скорее на живых трупов, принесли вест из лагерных списков – ти-

хое ожидание изменилось в ужасное беспокойство и отчаяние. Несколько 45–50-летних мужчин вернулись неужоженными, в убогой одежде, с таким состоянием здоровья, что сейчас все они лежат больные и может уже никогда не станут здоровыми. Если они в течение семи недель в России настолько истощились, что может случиться с теми, кто находится там уже три месяца без одежды, нормального человеческого питания, обогрева, медикаментов и врача?» [9. С. 289].

В последнее время предпринимаются попытки со стороны представителей венгерского национального меньшинства Закарпатья на государственном уровне осудить те преступления, которые совершались по отношению к венграм и немцам в 40–50-х гг. XX в. Об этом говорится в проекте постановления № 4690 от 11 апреля 2014 г., поданном в Верховную Раду Украины. Целью проекта постановления является выражение сочувствия жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, а также гарантия народу Украины, что права человека и законность будут строго соблюдаться. Согласно проекту постановления его автор И. Гайдош предлагает Раде признать преступным характер и осудить репрессии, которые претерпело гражданское население Закарпатья венгерской и немецкой национальностей в результате неправомерных действий органов власти Советского Союза во время Второй мировой войны и в послевоенное время, в результате чего люди, единственной виной которых была их национальная принадлежность, без решений судебных органов были лишены свободы, содержались в нечеловеческих условиях, подвергались пыткам и лишались жизни [26].

По приблизительным подсчетам, число репрессированных в Закарпатье венгров и немцев составляет от 25 [7. С. 122] до 30–50 тысяч, тогда как число погибших в советских лагерях закарпатских венгров близко к 10–16 тысячам человек [9. С. 290]. Это в основном были

«военнопленные» венгры-мужчины в возрасте от 18 до 50 лет. При этом совсем не учитывали то, что значительная часть репрессированных никогда не служили в венгерской армии, которая во Второй мировой войне вела боевые действия против вооруженных сил СССР.

Итак, период Закарпатской Украины 1944–1945 гг. был чрезвычайно сложным в истории Закарпатья. В октябре 1944 г. край был освобожден Красной армией от немецко-венгерских захватчиков, в ноябре начинается процесс воссоединения Закарпатской Украины с Советской Украиной. Вместе с тем в Закарпатье, в условиях присутствия советских войск, начинается превентивная советизация края. В отношении ко всем неугодным фронтовыми войсками НКВС и органами военной контрразведки «СМЕРШ» к различным категориям населения проявляются политическое недоверие и преследование по национальному принципу.

Венгерское меньшинство края пережило очень сложный период политического, идеологического и национального давления. Венгры и немцы Закарпатья подверглись репрессиям по этническому признаку, которые продолжались в течение целого послевоенного десятилетия. Все это делалось для «нейтрализации» венгерского национального меньшинства и скорейшей советизации Закарпатья. Советское правительство умышленно преувеличивало возможность организованного сопротивления со стороны венгерского и немецкого национального меньшинства. Все это дало возможность органам НКВД создать атмосферу страха, национальной розни, повиновения новой власти. Можем утверждать, что против закарпатских венгров был применен принцип «коллективной вины», а следовательно, и «коллективной ответственности». Дискриминационные меры со стороны советских властей в значительной мере вызвали серьезное замедление прироста венгерского населения в Закарпатье в последующие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гроздова И.Н. Этническая специфика венгров Закарпатья // Карпатский сборник. М. : Наука, 1972. С. 95–107.
2. Макара М. Національна політика народної влади // Нариси історії Закарпаття. Т. II (1918–1945) / Редколегія: І. Гранчак, Е. Балагурі, І. Грицак, В. Ілько, І. Поп: історія. Ужгород : Закарпаття, 1995. С. 664–652.
3. Макара М.П. Закарпатська Україна: шлях до возз'єднання, досвід розвитку (жовтень 1944 – січень 1946 рр.). Ужгород, 1995. С. 91–100.
4. Малець О. Етнічні процеси на Закарпатті після встановлення радянської влади (липень 1945–1950 рр.) // Carpatica-Карпатика. Проблеми вітчизняної та зарубіжної історії. Ужгород, 2001. Вип. 12. С. 201–218.
5. Малець О.О. Етнічні процеси угорців Закарпаття в 40–80 рр. XX ст. // Carpatica-Карпатика. Актуальні проблеми історії та етнології. Ужгород, 2003. Вип. 23. С. 293–302.
6. Малець О.О. Етнополітичні та етнокультурні процеси на Закарпатті 40–80-х рр. XX ст. : автореф. дис. ... канд. іст. наук. Львів, 2003. 20 с.
7. Малець О.О. Етнополітичні та етнокультурні процеси на Закарпатті 40–80-х рр. XX ст. Ужгород, 2004. 188 с.
8. Офіцинський Р. Етнічні чистки // Закарпаття 1919–2009 років: історія, політика, культура. Ужгород : Ліра, 2010. С. 284–286.
9. Шторк Т. Примусові роботи // Закарпаття 1919–2009 років: історія, політика, культура. Ужгород : Ліра, 2010. С. 286–290.
10. Bognár Zsolt. Malenkij robot, avagy a polgári lakosság tömeges elhurcolása Magyarországról szovjet fogságba 1944–1945-ben. In: Háború, hadsereg, összeomlás, Magyarország katonai részvétele és szerepe a második világháborúban. Budapest, Zrínyi, 2005. 181–190 old.
11. Tóth Gábor. „Eltávolítás haladéktalanul végrehajtandó”. Deportálások Kárpátalján a második világháború idején. KMM-FÜZETEK, 2009. Ungvár. 41 old. URL: <http://www.mek.oszk.hu/12500/12547/12547.pdf> (дата обращения: 13.11.2016).
12. Dupka Gyorgy. Genocide the tragedy of the Hungarians of Transcarpathia...They were born Hunqarian: that was their only crime! A book of recollection of the victims of stalinism in Transcarpathia (1944–1946) Edited by Dupka Gyorgy. URL: http://www.hunsor.se/dosszie/hungarian_genocide_in_transcarpathia.pdf (дата обращения: 13.11.2016).
13. Dupka György. Egyetlen bűnünk magyarságunk volt (Emlékkönyv a sztálinizmus kárpátaljai áldozatairól 1944–1946). Kárpátaljai Magyar Könyvek, 9. Ungvár-Budapest, 1993., 328 old.

14. Dupka György. A mi golgotánk. A kollektív bűnösség elvének alkalmazása a kárpátaljai magyarokkal és németekkel szemben. (A 4. Ukrán Front Katonai Tanácsa határozatainak végrehajtása az NKVD jelentések tükrében, 1944–1946). (Előszó: dr. Tóth Mihály. Utószó: Alekszej Korszun történész). Szolvyai Emlékparkbizottság – Intermix Kiadó. Kárpátaljai Magyar Könyvek, 215. Intermix Kiadó, Ungvár-Budapest, 2012. 376. old. URL: http://www.kmmi.org.ua/books?menu_id=9&submenu_id=26&book_id=380 (дата обращения: 13.11.2016).
15. Dupka György. A kollektív bűnösség elvének alkalmazása a kárpátaljai magyarokkal és németekkel szemben, a 4. Ukrán Front Katonai Tanácsa határozatainak végrehajtása az NKVD-jelentések tükrében, 1944–1946. Doktori (PhD) értekezés. Budapest, 2014. 428 old. URL: <http://mek.oszk.hu/13300/13340/13340.pdf> (дата обращения: 13.11.2016).
16. György Dupka, Alekszej Korszun. A „malenykij robot” dokumentumokban. Előszó: Tóth Mihály, Ukrajna Legfelső Tanácsának képviselője, a Szolvyai Emlékparkbizottság elnöke. Kárpátaljai Magyar Könyvek 83. köt. Ungvár-Budapest, Intermix Kiadó, 1997, 163. old.
17. Закарпатські угорці і німці: інтернування та депортаційні процеси. 1944–1955 рр. Архівні документи і матеріали / Упорядник О. Корсун. Ужгород: Карпати, 2012. 778 с.
18. Поп І. Homo totalitaricus. Історія Закарпаття: критичні роздуми // Карпатський край. 1996. № 5–7 (114).
19. Евсеев И.Ф. Народные комитеты Закарпатской Украины – органы государственной власти (1944–1945 гг.). М., 1954.
20. Вісник Народної Ради Закарпатської України (далее Вісник НРЗУ). 1944. 30 грудня. С. 15–16.
21. Вісник НРЗУ. 1945. 15 січня. С. 2–3.
22. Возз'єднання. Збірник архівних документів і матеріалів (травень 1944 – січень 1946 рр.) про возз'єднання Закарпатської України з Радянською Україною. Ужгород, 2000.
23. Государственный архив Закарпатской области (далее – ГАЗО). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 50.
24. ГАЗО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 51.
25. ГАЗО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 8.
26. Проект Постанови про визнання та засудження репресій органів радянської військової адміністрації, здійснених проти угорців та німців Закарпаття під час Другої світової війни та у повоєнний час. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50633 (дата об-рашения: 17.11.2016).

Mischanyin Vasyil V. Uzhgorod National University (Uzhgorod, Ukraine). E-mail: mistschanyn@mail.ru

INTERNMENT AND DEPORTATION OF THE TRANSCARPATHIAN HUNGARIANS IN CONDITIONS OF SOVIET POWER (1944–1946).

Keywords: Transcarpathian Hungarians; internment; deportation; persecution; USSR.

The article deals with the difficult fate of the Transcarpathian Hungarians at the final stage of the World War II and the first years of Soviet Transcarpathia. In 1944 Hungary, as a country ally of Nazi Germany, became a place of mass deportations. The same applies to Hungarian population living outside the official borders of Hungary. This is the Transcarpathian Hungarians who suffered a similar fate. The task of the Soviet Union - the country-victor of the war, became not the destruction of the deported, and acquisition of workforce. Soviet leaders since the war tried to use prisoners of war and civilian population of the occupied territories as it gratuitous labor. Since November 1944 the Hungarian and German minorities of the region endured difficult times of national, political, and ideological pressures suffered persecution on ethnic grounds. The purpose of our article is to clarify the causes, forms, methods, and the main consequences of deportations of the Hungarian population from the territory of the Transcarpathia in the POW (prisoners of war) camps. To analyze the actions of the military authorities of the 4th Ukrainian Front, in this case, the position of local authorities, rural communities. Based on the works of Ukrainian scientists, Hungarian and Hungarian-speaking authors published in the post-Soviet period, the author tried to analyze the Soviet policy towards the Hungarian minority. Recently, researchers have engaged in publication of previously inaccessible documents, which largely filled the lack of sources. Among the pioneers in this business we call A. Korsun and G. Dupka. The beginning of deportations of Transcarpathian Hungarians became the ruling military council of the 4th Ukrainian Front on 13 November 1944 number 0036 which was supposed “to register for military service all persons aged 18 to 50 years of German and Hungarian nationality residing currently on the liberated territory of Transcarpathian Ukraine...”. In most Hungarian settlements repression began in mid-November 1944. First, “military service” were gathered in Camp of Svalyava town where they were kept for two months, then were transported by train to camps of the cities Sambor, Turka, Stryi, and then – were taken deep into USSR. According to various estimates in Soviet POW camps were sent from 25 to 30–50 thousand Transcarpathian Hungarians men aged from 18 to 50 years. This does not take into account the fact that much of the repressed never served in the Hungarian army, which during World War II led operations against the armed forces of the USSR. We can state that the deportations were carried out for ethnic acquaint. This, in the opinion of the Soviet government was to “neutralize” compact living Hungarian National Minorities in the shortest possible time to carry out activities on the Sovietization of the Transcarpathia.

REFERENCES

1. Grozdova, I.N. (1972) Etnicheskaya spetsifika vengrov Zakarpatt'ya [Ethnic specificity of Hungarians in Transcarpathia]. In: Bromley, yu. V. (ed.) *Karpatskiy sbornik* [The Carpathian Collection]. Moscow: Nauka. pp. 95–107.
2. Makara, M. (1995a) Natsional'na politika narodnoï vladi [National olicy of the popular power]. In: Granchak, I., Balaguri, E., Gritsak, I., Ilko, V. & Pop, I. (eds) *Narisi istorii Zakarpatt'ya* [Essays on the History of Transcarpathia]. Vol. 2. Uzhgorod: Zakarpatt'ya. pp. 664–652.
3. Makara, M.P. (1995b) *Zakarpats'ka Ukraïna: shlyakh do vozz'ednannya, dosvid rozvitku (zhovten' 1944 – sichen' 1946 rr.)* [Transcarpathian Ukraine: The path to reunification of experience (October 1944 – January 1946)]. Uzhgorod: Patent. pp. 91–100.
4. Malets, O. (2001) Etnichni protsesi na Zakarpatti pislya vstanovlennya radyans'koi vladi (lipen' 1945–1950 rr.) [Ethnic processes in Transcarpathia after the Soviet regime restoration (July 1945 – 1950)]. *Carpatica*. 12. pp. 201–218.
5. Malets, O.O. (2003a) Etnichni protsesi ugotstv Zakarpatt'ya v 40–80 rr. XX st. [Ethnic Hungarians in Transcarpathia 1940–1980s]. *Carpatica*. 23. pp. 293–302.
6. Malets, O.O. (2003b) *Etnopolitichni ta etnokul'turni protsesi na Zakarpatti 40–80-kh rr. XX st.* [Ethnopolitical and ethnocultural processes in Transcarpathia in 1940–1980s]. Abstract of History Cand. Diss. Lviv.
7. Malets, O.O. (2004) *Etnopolitichni ta etnokul'turni protsesi na Zakarpatti 40–80-kh rr. XX st.* [Ethnopolitical and ethnocultural processes in Transcarpathia in 1940–1980s]. Uzhgorod: Uzhgorod National University.
8. Ofitsinskiy, R. (2010) Etnichni chistki [ethnic cleansing]. In: Vegesh, M. & Fedinets, Ch. (eds) *Zakarpatt'ya 1919–2009 rokiv: istoriya, politika, kul'tura* [Transcarpathia in 1919–2009: History, politics and culture]. Uzhgorod: Lira. pp. 284–286.
9. Shtork, T. (2010) Primusovi roboti [Forced labour]. In: Vegesh, M. & Fedinets, Ch. (eds) *Zakarpatt'ya 1919–2009 rokiv: istoriya, politika, kul'tura* [Transcarpathia in 1919–2009: History, politics and culture]. Uzhgorod: Lira. pp. 286–290.

10. Bogнар, Z. (2005) Malenkij robot, avagy a polgári lakosság tömeges elhurcolása Magyarországról szovjet fogságba 1944–1945-ben. [The forced labour of Hungarians in the Soviet Union], or mass deportation of the civilian population in Soviet captivity Hungary in 1944–1945]. In: György, M. (ed.) *Háború, hadsereg, összeomlás, Magyarország katonai részvétele és szerepe a második világháborúban* [War, military, crash, Hungary and the role of military involvement in WWII]. Budapest: Zrínyi. pp. 181–190.
11. Tóth, G. (2009) “Eltávolítás haladéktalanul végrehajtandó”. *Deportálások Kárpátalján a második világháború idején* [“Eltávolítás haladéktalanul végrehajtandó”. Transcarpathia deportations during WWII]. [Online] Available from: <http://www.mek.oszk.hu/12500/12547/12547.pdf>. (Accessed: 13th November 2016).
12. Dupka, G. (ed.) (1993) *Genocide: The tragedy of the Hungarians of Transcarpathia... They were born Hungarian: that was their only crime! A book of recollection of the victims of Stalinism in Transcarpathia (1944–1946)*. [Online] Available from: http://www.hunsor.se/dosszie/hungarian_genocide_in_transcarpathia.pdf (Accessed: 13th November 2016).
13. Dupka, G. (1993) Egyetlen bűnünk magyarságunk volt (Emlékkönyv a sztálinizmus kárpátaljai áldozatairól 1944–1946) [Hungary was one of our sin (Stalinism victims in Transcarpathian 1944–1946)]. *Kárpátaljai Magyar Könyvek*. 9.
14. Dupka, G. (2012) A mi golgotánk. A kollektív bűnösség elvének alkalmazása a kárpátaljai magyarokkal és németekkel szemben. (A 4. Ukrán Front Katonai Tanácsa határozatainak végrehajtása az NKVD jelentések tükrében, 1944–1946) [Our Golgotha. Application of the principle of collective guilt against the Transcarpathian Hungarians and Germans. (Implementation of the 4th Ukrainian Front Military Council decisions in the light of the NKVD reports, 1944–1946)]. *Kárpátaljai Magyar Könyvek*. 215. [Online] Available from: http://www.kmmi.org.ua/books?menu_id=9&submenu_id=26&book_id=380. (Accessed: 13th November 2016).
15. Dupka, G. (2014) *A kollektív bűnösség elvének alkalmazása a kárpátaljai magyarokkal és németekkel szemben, a 4. Ukrán Front Katonai Tanácsa határozatainak végrehajtása az NKVD-jelentések tükrében, 1944–1946* [Application of the principle of collective guilt against the Transcarpathian Hungarians and Germans, 4. Ukrán implementation of the Front Military Council decisions in the light of the NKVD reports, 1944–1946]. PhD Thesis. Budapest. [Online] Available from: <http://mek.oszk.hu/13300/13340/13340.pdf>. (Accessed: 13th November 2016).
16. Dupka, G. & Korszun, A. A “malenykij robot” dokumentumokban [The “malenykij robot” (forced labour of Hungarians in the Soviet Union) documents]. *Kárpátaljai Magyar Könyvek*. 83.
17. Korsun, O. (ed.) (2012) *Zakarpats'ki ugorsti i nimtsi: internuvannya ta deportatsiyni protsesi. 1944–1955 rr. Arkhivni dokumenti i materialy* [Transcarpathian Hungarians and Germans, internment and deportation processes. 1944–1955]. Uzhgorod: Karpati.
18. Pop, I. (1996) Homo totalitaricus. Istoriya Zakarpattya: kritichni rozdumi [Homo totalitaricus. History of Transcarpathia: critical thinking]. *Karpats'kiy kray*. 5–7 (114).
19. Evseev, I.F. (1954) *Narodnye komitety Zakarpatskoy Ukrainy – organy gosudarstvennoy vlasti (1944–1945 gg.)* [People's Committees of the Transcarpathian Ukraine - Government bodies (1944–1945)]. Moscow: Gosyurizdat.
20. *Visnik Narodnoï Radi Zakarpats'koï Ukraïni*. (1944) 30th December. pp. 15–16.
21. *Visnik Narodnoï Radi Zakarpats'koï Ukraïni*. (1945). 15th January. pp. 2–3.
22. Dovganich, O.D., Sheket, A.M. & Delekan, M.V. (eds) (2000) *Vozz'ednannya. Zbirnik arkhivnikh dokumentiv i materialiv (traven' 1944 – sichen' 1946 rr.) pro vozz'ednannya Zakarpats'koï Ukraïni z Radyans'koy Ukraïnoyu* [Reunion. The collection of archival documents and materials (May 1944 – January 1946) on the reunification of Transcarpathian Ukraine with the Soviet Ukraine]. Uzhgorod: Zakarpattya.
23. The State Archives of Transcarpathian Region (GAZO). Fund R-14. List 1. File 50.
24. The State Archives of Transcarpathian Region (GAZO). Fund R-14. List 1. File 51.
25. The State Archives of Transcarpathian Region (GAZO). Fund R-14. List 1. File 8.
26. Ukraine. (n.d.) *Proekt Postanovi pro viznannya ta zasudzhennya represiy organiv radyans'koï viys'kovoï administratsii, zdiysnenikh proti ugortsiv ta nimtsiv Zakarpattya pid chas Drugoi svitovoï viyni ta u povoennyi chas* [The draft resolution on the recognition and condemnation of the repression of the Soviet military administration committed against Germans and Hungarians in Transcarpathia during the Second World War and in the postwar period]. [Online] Available from: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50633. (Accessed: 17th November 2016).